

Когда она вспомнила, что сказала ее дочь, она хотела расспросить ее подробнее, но в ее дом неожиданно ворвались.

"Эй, женщина! У нас раненые, пора работать" ворвался ниндзя с повязкой Кусагакуре на голове, оттолкнув Карин в сторону, даже не взглянув на нее. Он привез тяжелораненого мужчину, у которого обильно текла кровь из-за большого пореза мечом на груди, на котором, как ни странно, в некоторых местах виднелись следы ожогов.

Марико побледнела, увидев рану, не только потому, что знала, как жестоко они укусили ее за руку, но и потому, что, после насильственного исцеления стольких ниндзя, она имела приблизительное представление о затратах чакры на травмы такого масштаба. Одна только эта большая рана могла бы истощить треть ее чакры, просто чтобы закрыть ее!

Если бы позже привезли еще людей с такими же или еще худшими состояниями, это был бы день ее смерти. Ее организм просто не смог бы этого вынести.

"Как грубо. Вздремните немного" услышали Марико и ее дочь третий незнакомый голос.

Они наблюдали, как два ниндзя Кусагакуре одновременно напрягли мышцы, задрожали и упали на землю с пустыми глазами, открывая взору вновь прибывшего, самого высокого человека, которого они когда-либо видели.

"Ну, наконец-то я нашел способ вырубать их, не превращая в древесный уголь", - весело сказал мужчина, как только вошел в дом, пригибаясь, чтобы не удариться головой о дверной косяк. "Ого, ты в худшей форме, чем я ожидал. Сколько у тебя времени до того, как ты уйдешь на тот свет, две недели? Нет, возможно, теперь, когда я вижу тебя лучше, это слишком оптимистично."

"Мама?" Карин подошла к кровати, на которой лежала ее мать, и потянула ее за рукав, глядя на нее, с одной стороны, не понимая, кто этот человек, а с другой, желая понять, что он имеет в виду.

"У нас нет ничего, что стоило бы украсть" сказала Марико, стараясь сохранять спокойствие и одновременно пытаясь вспомнить хоть что-нибудь о повязке, которую она видела.

"Называть меня вором с ходу немного оскорбительно, но, учитывая твое состояние, я проигнорирую твои слова и начну сначала. Здравствуйте, я Энель, и я пришел, чтобы забрать вас отсюда и отвести в лучшее место."

"Тебе просто нужна медицинская аптечка, как у тех парней, которые были без сознания", - парировала Марико.

"Я стараюсь сохранять позитивный настрой, но ты не упрощаешь задачу", - ответил он. "Давай сделаем так: у тебя есть Глаз Кагуры? Потому что, если он у тебя есть, ты сможешь почувствовать, лгу я или нет, и мы сможем перейти к делу без лишних обходных путей".

"Я не понимаю, о чем ты говоришь".

"И мы продолжаем игру" вздохнул он. "Я вижу, ты обеспокоена тем, что я заинтересован в твоей способности исцелять других, верно? Позволь мне сказать вот что: эта способность меня совершенно не волнует. У меня есть кое-что более эффективное, удобное и вкусное".

"Тогда зачем "спасать" нас, если вы ничего не добьетесь?" Спросила Марико.

"О, я многое приобрету. В моей деревне появились два новых жителя, у детей появится еще один друг того же возраста, с которым они смогут поиграть, а у меня будет кто-то, кто знает, как использовать фуиндзюцу", - сказал он. "Ты ведь умеешь использовать фуиндзюцу, верно? Это главная причина, по которой я пришел и устроил весь этот переполох".

"Это из-за тебя весь переполох?" Спросила Мариико. Что касается его вопроса о фуиндзюцу...

Она была Узумаки и пережила катастрофу в Стране Водоворотов; конечно, она хорошо владела техникой запечатывания! Но раскрытие этой карты в ее ситуации было бы опасно для ее дочери.

"Технически, причиной хаоса является моя невеста. Просто она разволновалась немного больше, чем я ожидал, - объяснил он.

"Мама..." Карин потянула мать за рукав.

"Не сейчас, дорогая" Мариико пришлось постараться, чтобы понять, сколько из того, что он говорил, было правдой.

"Но он ни разу не солгал. Ты не можешь дать ему шанс?" Карин поняла, что может потерять свою мать, и не хотела, чтобы она сдалась.

Мариико погладила Карин по голове, глядя ей в глаза. Был ли у нее еще шанс побороться и выстоять? Она так устала. Что еще важнее, был ли у нее проблеск надежды на то, что будущее ее дочери может быть лучше, чем у нее? Возможно... не могла бы она сделать последнюю попытку?

"Хорошо, если ты сможешь успешно вылечить меня и пообещаешь, что мы сможем жить хорошо, как люди в твоей деревне, мы последуем за тобой. Ты говоришь, что у тебя нет школы; по чистой случайности, я была учителем в школе ниндзя в Узушиогакуре до падения".

"Отлично, пришло время для фокуса", - сказал он, подходя к ним и выполняя трюк с выниманием монеты из уха, только в руках у него было золотое яблоко и обычное яблочко.

"Золотое яблоко для тебя" он протянул золотое яблоко Мариико. "А другой - для молодой леди, которую зовут..."

"Меня зовут Карин, рада с вами познакомиться" сказала она, слегка поклонившись.

"Очень вежливая; видно, что твоя мать была учительницей", - похвалил он Карин, заставив ее почувствовать себя одновременно застенчивой и счастливой, возможно, она и не помнила, когда в последний раз кто-то, кроме матери, был добр к ней.

"Что это за яблоко?" - Спросила Мариико, глядя на странный плод.

"Это золотое яблоко" сказал он, указывая на золотое "Вот почему твоя способность исцелять меня не имеет значения. А вот то, что у Карин в руках, - он указал на яблоко, которое держала Карин, - одно из самых вкусных яблок в мире."

"Это золотое яблоко - какой-то эликсир?"

"Откуси кусочек и подожди минутку", - он повернулся, чтобы шокировать тех, кто лежал на полу, так как почувствовал, что они начинают приходить в сознание. Ну, по крайней мере, тот,

кто не был серьезно ранен. Другой умер от потери крови некоторое время назад, о чем свидетельствовало его безмолвное сердце, но он ничего не сказал, чтобы Карин не узнала об этом.

"И ты поймешь, почему яблоко - символ моей деревни".

<http://tl.rulate.ru/book/100441/4182864>